

ТЕЛЕОЛОГИЯ СТРАДАНИЯ И ТРАГЕДИИ В ФИЛОСОФИИ МАКСА ШЕЛЕРА

В современном философском мире наблюдается возрастающий интерес к фундаментальным основаниям человеческого существования, среди которых особое место занимают феномены страдания и трагедии. Эти феномены важны сегодня как инструменты поиска смысла, личностного роста и как источники эмпатии в эру развития высоких технологий и перемен. Под вынесенным в заглавие статьи термином «телеология» (греч. учение о «цели», «назначении», «порядках осуществления») понимаются различные формы смыслополагания этих феноменов с точки зрения их цели и предназначения для человеческой жизни.

В 2022 г. впервые на русском языке были опубликованы в новом переводе и под одной обложкой две ключевые работы выдающегося немецкого философа Макса Шелера (1874–1928) – одного из основателей философской антропологии и феноменологии: «К феномену трагического» (1914–1916) и «О смысле страдания» (1916) [1, с. 5]. Написанные в период Первой мировой войны, эти тексты предлагают обширное феноменологическое осмысление фундаментальных аспектов человеческого существования. В этих работах М. Шелер не только анализирует структуру переживания страдания и трагического мироощущения, но и вписывает данные феномены в общий контекст аксиологии и метафизики. В этой связи, целью настоящей статьи выступает обзор шелеровского учения о феноменах страдания и трагедии в их неразрывной связи с такими ключевыми понятиями немецкого философа, как ценность, жертвенность, любовь, эмпатия.

Хотелось бы начать обзор с утверждения о том, что философское знание понимается М. Шелером отнюдь не в качестве наращивания объективных знаний или вполне безопасного для человека действия его ума, отделенного от трагической человеческой судьбы. Подобная судьба, как известно, включает в себя и одиночество, и надломленность, и страдание, мера которого отнюдь не исключает возможность трагической развязки. Включает она в себя и предназначение.

М. Шелер понимает философию не просто как судьбу человека, в какой-то момент своей жизни осуществившего выбор профессии, а как судьбу духа, стремящегося в актах познания выйти за пределы обыденности, банальности, и, в конечном счете, видимости мира в поисках той его основы, которая немыслима без одиночества и страдания: «Философское познание – в противоположность «научному», которое пребывает в структурных формах «естественного мировоззрения» (необязательно также и в его содержании), – направлено, однако, не на подобного рода расширение познающего участия в бытии окружающей среды и не на получение некой (человеческой) «общезначимой» окружающей среды. Философское познание нацелено на совершенно другую сферу бытия, лежащую вне и по ту сторону сферы бытия окружающей среды вообще. Именно поэтому оно и нуждается в особом воспарении, чтобы получить доступ к бытию самого мира. Ему требуется особая структура моральных актов, чтобы познающий дух мог сбросить оковы, которые делают его возможный предмет внутри естественно-мировоззрения (как обыкновенного, так и «научного») бытийно-относительным (*seinsrelativ*) к жизни, к витальности вообще, и потому также необходимо относительным к какой-либо особенной телесно-чувственной системе влечений» [2, с. 103].

Бесспорно, М. Шелер подходит к трагедии не как маститый литературный критик или более-менее удачливый литератор, а как философ-феноменолог, на себе проживающий собственные усмотрения, интуиции и воспарения. Его интересует не абстрактное понятие «трагедии», но сама сущность трагического, которая проявляет себя в жизни, искусстве, философствовании. Ключевым методологическим принципом М. Шелера является феноменологическая установка, позволяющая усмотреть сущность страдания и трагедии, отделив ее от случайных эмпирических проявлений. В этом он в полной мере следует путям основателя трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля в его учениях об интенциональном сознании, сущностной интуиции и сущностном (эйдетическом) усмотрении феноменов. М. Шелер отвергает понимание страдания как исключительно негативного и бессмысленного, рассматривая его в тесной

связи с иерархией ценностей, которую он разработал в своем главном этическом труде «Формализм в этике и материальная этика ценностей». Стрдание по М. Шелеру – это не просто физическая или психическая боль, а, прежде всего, определенный модус бытия человека, сигнализирующий о нарушении порядка в сфере ценностей.

Центральным в концепции М. Шелера является понятие «метафизики жертвы». Это философское понимание жертвенности как основополагающего механизма культуры, основанного на расставании с сущим (всем, что существует в действительности) ради сохранения бытия, переходе от прагматики и жестокости насилия к сакральному смыслу страдания. Философ рассматривает жертву не просто как утрату, а как акт, структурирующий реальность. В трагическом конфликте сталкиваются две положительные, но несовместимые ценности. Стрдание героя возникает из необходимости «трагического узла» (метафорическое выражение, означающее неразрешимое противоречие, безвыходную ситуацию или роковое стечение обстоятельств, ведущее к катастрофе), где гибель одной из ценностей неизбежна. Однако эта гибель не бессмысленна: принося в жертву низшее ради высшего, человек утверждает реальность высшего блага и, тем самым, придает своему страданию глубокий смысл. Таким образом, стрдание становится не тупиком, а условием возможности духовного роста и постижения высших ценностей.

Стрдание также выполняет важную эпистемологическую и антропологическую функцию. Оно разрушает иллюзию самодостаточности человека, открывая его трансцендентной (существующей вне сознания человека) реальности. В работе «О смысле страдания» М. Шелер показывает, что способность к страданию есть необходимое условие для сострадания другому, эмпатии (проникновению) в его сокровенную духовную сущность и, в конечном счете, любви к нему. Именно через страдание отдельный человек приобщается к общечеловеческому опыту и преодолевает границы своего эгоизма. В этом контексте М. Шелер противопоставляет христианское понимание страдания как пути к спасению и совершенствованию восточным практикам его преодоления через уход от мира.

Особого внимания заслуживает сравнение М. Шелером христианского и буддийского понимания страдания. Если буддизм предлагает путь ухода от страдания через отказ от желаний, то христианство, согласно Шелеру, рассматривает страдание как путь к спасению и духовному совершенствованию [1, с. 172]. Эта дискуссия позволяет философу обосновать уникальность европейской культурной традиции, основанной на признании ценности личности и ее способности к жертвенному служению. В этой связи весьма примечателен тот факт, что сущностью самого христианства М. Шелер полагал отнюдь не предоставляемые им морально-нравственные основы бытия человека и общества и не эсхатологические надежды на возвращение исповедующему христианство человеку райского состояния безгрешности и бессмертия. Существо христианства М. Шелер видел в исполненном драматизма и трагичности акте теозиса (греч. «обожение»), при котором человек, сущностно уподобляясь Христу в его страдании, смерти и воскресении, призывается не к пассивному наслаждению вечностью, но к тому, чтобы стать «сотрудником Бога и соразмерного Богу тела мира» [3, с. 47].

Таким образом, можно заключить, что учение М. Шелера о страдании и трагедии выступают в роли целостной ценностной концепции, в которой феномены страдания и трагического получают статус основополагающих антропологических, метафизических и, в целом, религиозно-философских понятий. Поэтому обращение к указанным работам М. Шелера открывает новые возможности и перспективы для продумывания ценностных вызовов современного мира и ответа на них.

Список использованной литературы

1. Шелер, М. К феномену трагического. О смысле страдания / М. Шелер ; пер. с нем., прим. и комм. А. Н. Малинкина. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 190 с.
2. Шелер, М. О сущности философии: работы разных лет / М. Шелер ; пер. с нем. А. Н. Малинкина. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 352 с.
3. Шелер, М. Особое метафизическое положение человека / М. Шелер ; пер. с нем. Е. Савко // Топос. – 2004. – № 1 (8). – С. 43–57.